

Медведев Дмитрий

Отрывок из романа «СИЛЬНЫЕ ДУХОМ»

Эрих Кох... Пауль Даргель... Альфред Функ... Герман Кнут... Эти имена были хорошо известны на захваченной гитлеровцами территории Украины. Главари гитлеровской шайки со своими подручными грабили, душили, уничтожали все живое на украинской земле. Одно упоминание этих имен вызывало у людей содрогание и ненависть. За ними вставали застенки и виселицы, рвы с заживо погребенными, грабежи и убийства, тысячи и тысячи погибших ни в чем не повинных людей.

«Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов».

Эти слова мы знали наизусть. Они напоминали нам о нашем патриотическом долге, о долге перед теми, чья кровь вопиет о возмездии. Они служили нам программой нашей боевой работы. Настала пора переходить к активным действиям.

И когда Николай Иванович Кузнецов, снова по собственной воле, без вызова, явился в лагерь и стал просить нашей санкции на совершение акта возмездия над заместителем гаулейтера Паулем Даргелем, мы не стали его дольше удерживать.

Если Эрих Кох, являясь одновременно имперским комиссаром Украины и гаулейтером Восточной Пруссии, в Ровно бывал только наездами, то Пауль Даргель, правительственный президент, заместитель Коха по политическим делам, находился в «столице» почти безвыездно. Лишь время от времени он вылетал в Киев, Николаев, Днепропетровск или другие города, чтобы на месте направлять «деятельность» своры гитлеровских комендантov и губернаторов. Руководство бандами националистов исходило тоже от Даргеля.

В отряде Кузнецов пробыл несколько дней. Он подробно обсуждал с нами план ликвидации Даргеля. К этому времени Валя Довгер, работавшая в экспедиции рейхскомиссариата, успела хорошо изучить распорядок дня правительенного президента. Ни Валя, ни Кузнецов еще не знали, разрешим ли мы операцию, но уже готовились к ней. Валя сообщила Николаю Ивановичу о маршруте, которым обычно шел Даргель, она рассказала, что ежедневно, в четырнадцать часов тридцать минут, Даргель выходит из рейхскомиссариата и направ-

ляется к себе в особняк обедать. При этом его сопровождает адъютант в чине майора, который обычно носит под мышкой кожаную папку красного цвета. Самого Даргеля Николай Иванович видел только однажды, на параде. Но Кузнецов был твердо уверен, что узнает его.

